

Сказанное Яо Тай вызвало романтическую лихорадку во всем институте Бикун. Каждый птенец, собирающийся вступить в фазу пробуждения, активно искал своего будущего спутника жизни; повсюду вокруг кампуса можно было увидеть парочки.

Это был сезон любви, самое прекрасное время на планете Тяньсю. При виде только что переживших первое пробуждение любви, робко обнимающихся друг с другом птенцов даже взрослые, что работали в институте, неизбежно начинали предаваться старым воспоминаниям о собственной юности.

Но не все воспоминания были так уж прекрасны. И как раз одним из таких людей с не особо хорошими воспоминаниями был директор.

- Каждый год в это время ваше психологическое состояние заставляет всех волноваться, - Яо Тай с тревогой уставилась на отчет, что держала в руках. Именно такой результат она получила, когда заставила пришедшего в медкабинет за рецептами директора пройти осмотр.

Директор почувствовал себя совершенно беспомощным, срывая провод с виска:

- Я просто пришел забрать свои лекарства. В любом случае результаты этого обследования можно было легко предсказать, зачем переживать о них, если это ничего не изменит?

- Я школьный доктор. И моя прямая обязанность - знать психологическое состояние каждого в этом институте, - заявила Яо Тай, совершенно не собираясь уступать, даже если ее пациентом был сам директор этого института. - Ваша текущая психологическая оценка уже достигла опасной зоны...

- И она находится в опасной зоне уже более сотни лет, каждую секунду проявляя склонность к самоубийству, - директор остановил все слова Яо Тай одной-единственной фразой. - Но до сих пор у меня все шло хорошо, и я никогда не думал сдаваться, даже сегодня.

- Вы...

Директор горько усмехнулся:

- Если наука не может меня вылечить, то хотя бы дай мне лекарства, чтобы облегчить мое состояние.

Какое-то время Яо Тай была рассержена, но в конце концов все же сдалась. Поставив подпись, она вынула из шкафчика с препаратами лекарства, которые обычно принимал директор - большинство из них были транквилизаторами для облегчения последствий нарушения сна. За последние тридцать лет он забрал у нее бесчисленное количество бутылочек с этими лекарствами. Этот человек, оценка психологического состояния которого находилась на крайне опасной отметке, превзошел все ожидания и прожил более сотни лет, но только Яо Тай знала,

что заставляло его бороться за жизнь.

- Похоже, дозировка в последнее время уменьшилась? - с радостью обнаружила Яо Тай, сравнив данные с предыдущей записью.

- Да. Потому что теперь мне нужно меньше сна, - честно признался директор.

Это моментально погасило в ней малейшую искорку счастья. Яо Тай потянулась и подтолкнула к нему несколько больших бутылочек с медицинскими препаратами.

- Принимайте их только тогда, когда это действительно необходимо. Сами знаете, какой огромный вред они наносят психическому состоянию человека.

Несмотря на ее предупреждение директор выглядел вполне расслабленным:

- Конечно. Я уже и так серьезно контролирую дозу.

- Согласно отчету, ваше психологическое состояние очень опасно. Я все равно обязана доложить об этом в Центр Контроля Заболеваний.

- Конечно, но не забудь сказать им, что у меня сильнейший самоконтроль, - директор улыбнулся, хотя в его улыбке и была примесь горечи. - Центр Контроля Заболеваний... больше никогда в этой жизни не хочу возвращаться в то ужасное место.

Яо Тай уселась за стол, чтобы занести в медкарту директора данные сегодняшнего обследования и дозировку прописанного лекарства, а директор, пытаясь скоротать время, взял в руки планшет.

- Это личные файлы учеников 10 класса, - не поднимая головы, сказала ему Яо Тай. - Но это только часть из них. Я уже их отсортировала. Здесь только те, которые нуждаются в особом мониторинге в этом году.

Директор дотронулся до экрана и провел по нему пальцами, пока не остановился на одном личном файле. Посмотрев на фотографию в нем, он был слегка потрясен.

- Его зовут Ин Фэн. У него высочайший приоритет среди всех, кто нуждается в пристальном наблюдении в этом году, - Яо Тай уже стояла рядом с директором, чего тот даже не заметил, поэтому она тоже увидела файл, который он просматривал. - По его глазам было видно, что он никому не подчинится. Если в итоге он все же станет Цицзы, последствия будут катастрофическими.

Директор, не говоря ни слова, перелистнул на следующую страницу. Изображенный на снимке

мальчик улыбался на камеру, и даже неподвижное 2D-изображение не могло скрыть его уверенного и воинственного характера.

- Это Лин Сяо. Он тоже один из тех, с кем нелегко иметь дело. В его характере слишком много бравады и духа соперничества, такому человеку тоже будет трудно смириться с поражением. К счастью, и он, и Ин Фэн сильны. Они лучшие в своем классе, и любому другому студенту будет трудно победить их во время Церемонии Совершеннолетия. Если только...

Яо Тай не продолжила, а директор не стал задавать вопросов. Он вернул планшет на место.

- В этом году тебе снова предстоит тяжело поработать.

Яо Тай покачала головой. Она хотела сказать, что не считает это тяжелой работой, но тут ей в голову пришла другая мысль:

- На следующем уроке здоровья я хочу привести студентов на Базу.

- О? - удивился директор. - Зачем?

- Мне кажется, студенты должны знать, как они пришли в этот мир. Это было бы очень полезно для роста их собственного самосознания.

Директор на миг задумался.

- Это очень хорошее предложение. Я знаю, что у тебя есть свои связи на Базе, поэтому оставлю все приготовления на тебя.

Яо Тай, соглашаясь, кивнула.

***

- Хэй! Вы уже слышали? Снаружи ходят слухи, что на следующем уроке здоровья институт организует для нас посещение... Базы...

Стремительно, без стука, ворвавшийся в спальню другого студента Лин Сяо говорил все с большим и большим трудом, в итоге ему пришлось полагаться на инерцию, чтобы закончить это предложение.

Прямо у него на глазах его лучший друг номер один, Лань Шэн, и лучший друг номер два, Пин Цзун, тесно прижавшись друг к другу, сидели на краю кровати и ЦЕ-ЛО-ВА-ЛИСЬ.

- Извиняюсь, - Лин Сяо был так шокирован, что его ноги приросли к полу. Он тупо выплюнул это слово, прежде чем сделать шаг назад и захлопнуть перед собой дверь. После периода запустения его мозг, наконец, начал обрабатывать этот сложный сегмент данных.

- Черт! - оправившись от потрясения, Лин Сяо во второй раз пинком открыл дверь. - Что здесь происходит?!

Парочка перед ним уже разлепилась. Лань Шэн просто сидел на прежнем месте, тогда как Пин Цзун покраснел и слегка отвернулся, чтобы избежать взгляда Лин Сяо.

- Это именно то, что ты видел, - Лань Шэн, не скрываясь, обнял за плечи парня, что сидел рядом с ним. - Мы встречаемся.

- В-вы... - Лин Сяо почувствовал себя так, словно в него ударила молния. - Когда это началось?

К его удивлению, Лань Шэн на самом деле принялся считать на пальцах.

- Хм, дай-ка подумать. Один, два, три... Около трех лет назад.

Три года назад...

Лин Сяо сел в уголок и принялся рисовать круги, пока у него на голове прорастали грибы. Лань Шэн наградил его презрительным взглядом, а Пин Цзун подумал, что это забавно смотрится. Ему не было дела, что парень до сих испытывал неловкость, поэтому он подошел, чтобы вытащить оттуда Лин Сяо.

- Не трогай меня. Мне сейчас так грустно. Вы хотите, чтобы я просто взял и принял тот факт, что мои "друзья-геи" (1) за последние несколько лет стали настоящими друзьями-геями и даже целых три года скрывали от меня свои отношения?! Из меня три года делали "третье колесо", а я даже ни сном ни духом об этом. Вас вообще волновало, как я себя буду чувствовать...

Пока Лин Сяо продолжал что-то бормотать, Лань Шэн поковырялся мизинцем в своем ухе.

- Пин Цзун именно потому и не позволял мне все тебе рассказать, потому что всегда заботился о твоих чувствах. Он боялся, что мы разобьем твое стеклянное сердечко.

- Хватит, - попенял ему Пин Цзун, - не расстраивай его еще больше. Он и так уже не в себе.

Он просто силой поднял с пола Лин Сяо:

- По большей части это моя вина. Мне было неловко признаваться в этом тебе, и я боялся, что

ты станешь неловко чувствовать себя рядом с нами, поэтому попросил Лань Шэна не поднимать эту тему.

Даже после его слов Лин Сяо по-прежнему пребывал в подвешенном состоянии. Он все еще не мог почувствовать себя счастливым по этому поводу.

- Глянь на него. Мы точно знали, что у тебя будет этот чертов взгляд. Как после этого мы могли осмелиться тебе обо всем рассказать? - с сарказмом заметил Лань Шэн.

- Я бы не был таким, расскажи ты все раньше! - упрекнул его Лин Сяо.

- И кто на это купится?

- А ты и не нуждаешься!

- А ты просто слишком тупой!

- Ты готов пожертвовать друзьями ради красоты!

- Ах ты, большая черепаха!

Услышав, как они снова весело начали пререкаться, Пин Цзун про себя смог вздохнуть с облегчением. Именно так Лин Сяо обычно и вел себя.

---

1. "Друг-гей" - китайский интернет-сленг, обозначающий близкого друга.

<http://bllate.org/book/15770/1410695>